

Культура. — 2003. —
25 Дек. — с. 13

Спиваков и его гости

К итогам фестиваля

В уходящем году Москва отнюдь не была обделена музыкальными событиями. Первопрестольную неоднократно посещали первоклассные дирижеры, оркестры и отдельные музыканты да и собственные от них не отставали. Но главная тенденция года — все более ширящееся фестивальное движение. Если так пойдет и дальше, то очень скоро именно фестивали будут определять и структурировать столичную музыкальную жизнь, оттесняя на обочину все прочие способы ее функционирования.

Среди фестивалей этого года одним из наиболее значимых стал, несомненно, «Владимир Спиваков приглашает...» В отличие, например, от «Декабрьских вечеров» здесь отсутствовала какая-либо определенная концепция, но едва ли корректно было бы ставить это в упрек, поскольку подобные «пригласительные» фестивали, как правило, не имеют ее по определению. Иное дело — свой сюжет. На прошлом фестивале таковым было первое в России появление Джесси Норман. На сей раз темнокожая дива приехала вновь и выступила вместо одного целых три раза, что можно рассматривать в качестве своего рода генеральной репетиции очередного фестиваля Спива-

кова в Кольмаре, который, как известно, будет целиком посвящен ей. Для Москвы же Норман оказалось многовато (неслучайно на последний концерт с ее участием перед началом было столько желающих продать билеты). Но даже при том, что Норман принимала участие в трех фестивальных программах из шести возможных, главный сюжет определяла все же не она. Сюжет этот выстраивался вокруг четырехкратного выступления на фестивале Национального филармонического оркестра России, о чем мы уже писали. Причем основное развитие этого сюжета в отличие от сюжета с Норман еще впереди, пока перед нами прошла лишь его завязка. Впрочем, если становление оркестра будет и дальше совершаться теми же темпами, как это было не только от сентября к ноябрю, но даже и на протяжении четырех фестивальных концертов, то уже к следующему спиваковскому фестивалю Национальный филармонический оркестр России может стать не менее звучным брендом, чем те же «Виртуозы Москвы».

Из двух концертов «Виртуозов» на фестивале первый привлек гораздо меньше внимание публики (и критики), чем следовало бы. Самых «Вирту-

озов», положим, все знают и имеют возможность слушать не в фестивальные дни да и по более приемлемым ценам. Однако в этом концерте приняли участие два блестящих музыканта, чьи имена, правда, почти ничего не говорят нашей публике, но на мировом рынке котируются чрезвычайно высоко. Это прежде всего блистательный французский кларнетист-виртуоз Поль Мейер, чье исполнение моцартовского концерта ля-мажор принадлежит к числу наиболее ярких впечатлений фестиваля. Это же можно сказать и об «Озарениях» Бенджамина Бриттена в исполнении английского тенора Тоби Спенса и «Виртуозов» под управлением Спивакова.

Во второй из двух программ «Виртуозов» Спиваков выступил и как солист, исполнив вместе с Алексеем Уткиным Концерт Баха ре-минор для скрипки и гобоя, который был ими сыгран с виртуозным блеском и, может быть, даже чрезмерной для Баха рафинированностью. Свои лучшие технические качества продемонстрировал Денис Мацуев в Концерте для фортепиано с оркестром № 1 Шостаковича. Участвовала в программе этого вечера и Джесси Норман, которая произвела неизме-

римо более сильное впечатление своим исполнением вокального цикла Вагнера «Пять стихотворений» на слова Матильды Везендонк, нежели ариями Баха и Перселла.

Если не считать не всегда цивилизованного поведения секьюрити, приводившего в числе прочего и к

Слева: П. Мейер. Справа: Т. Спенс и В. Спиваков

сильным задержкам начала нескольких концертов, фестиваль в целом продемонстрировал высокий не только музыкальный, но и организационный уровень. Все, что было обещано в программе, прозвучало, все заявленные звезды приехали. Была заблаговременно проведена грамот-

ная пиар-кампания, и у прессы, в отличие от первого фестиваля, не было проблем с аккредитацией (эту часть взяло на себя агентство «Артефакт»). А вот буклет, к которому столь настойчиво привлекал внимание прессы директор фестиваля, откровенно разочаровал. И не только

усредненным евростандартом дизайна, но и содержательной своей частью. Во всем мире такого рода буклеты открываются программными заявлениями руководителей фестиваля, кроме того, из них почти всегда можно узнать об истории данного фестиваля, о том, кто выступал на предыдущих. Ничего подобного здесь мы не найдем, равно как даже простого упоминания самого факта, что нынешний фестиваль — второй по счету. Принципиально отсутствует как жанр и какая-либо вводная статья, которая вписывала бы этот фестиваль в ряд других подобных (тут как раз составителю буклета Марине Борисовой, побывавшей на десятках фестивалей в разных странах, казалось бы, все карты в руки). Содержимое буклета исчерпывается аннотациями к каждому произведению плюс русские тексты всех исполняемых вокальных произведений плюс биографии всех участников (при переводе которых, кстати, допущено немало грубых ляпов). У Пасхального фестиваля буклет был куда как лучше.

Сравнение с Пасхальным возникло неслучайно. Оба фестиваля в нынешнем году проходили по второму разу. Оба принадлежат к категории А

и ассоциируются с определенной личностью, имеющей чрезвычайно высокий рейтинг в мировых музыкальных кругах. Здесь не место подробно разбирать сравнительные достоинства и недостатки двух фестивалей. Отметим только, что если на Пасхальном были более яркие взлеты, но вместе с тем и весьма резкие качественные перепады, то фестиваль Спивакова продемонстрировал в целом более стабильный уровень и, кстати, более строгий отбор исполняемых произведений, не допускающий вынесения на публику сомнительных опусов иных современных авторов. А в общем оба фестиваля на глазах набирают обороты и, похоже, в недалекой перспективе именно их соперничество будет составлять главную интригу столичного музыкального сезона. Правда, спиваковскому фестивалю предстоит прежде выйти на ежегодный формат и за столбить постоянное время проведения (желательно, чтобы это был не декабрь во избежание никому не нужного пересечения с «Декабрьскими вечерами»).

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ